

Вячеслав Крыжановский

Как-то так

Вячеслав Крыжановский

Как-то так

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69940471

SelfPub; 2023

Аннотация

"Автора можно было бы причислить к иронистам «восьмидесятнического» извода, если бы не одно знаковое обстоятельство: ирония его обращена в первую очередь на себя, а постмодернистские аллюзии направлены не против критикуемого дискурса, а, скорее, против используемого метода. Лирический субъект Крыжановского занят размышлениями о собственном месте во вселенной и о том, как эту вселенную надлежит рассматривать, и ирония по отношению к готовым культурным рецептам служит одновременно знаком недоверия к собственной позиции". Лев Оборин "Книга Вячеслава Крыжановского состоит из текстов, написанных в период с 1999 по 2014 год. Основная линия письма Крыжановского – ироничное наблюдение: ирония простирается здесь и на саму манеру письма – почти все тексты в книге построены по игровому, но при этом заведомо понятному читателю принципу ассоциации". Сергей Сдобнов

Содержание

***	5
***	7
***	8
***	10
***	12
***	14
***	16
***	18
***	20
***	22
***	24
***	26
***	27
***	29
***	30
***	31
***	33
***	34
***	36
***	37
***	38
***	41
***	42

ПОЭЗИЯ В КОРОБКЕ	43
ТРИ ТОВАРИЩА	47
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА	49
* * *	56
* * *	58
* * *	59
* * *	61
* * *	63
* * *	65
* * *	66
* * *	68

Вячеслав Крыжановский

Как-то так

* * *

А так: как, на бумаге экономя,
я на своём пишу черновике...
Не на черновике, на распечатке,
не распечатавшейся так, как надо,
пишу. Слова, конечно, проступают,
но мелкие, не разобрать, девятый
кегель, что ли. На бумаге экономя,
верстал: помельче... Или так: уже
и утро скоро. Утро в Петербурге...
тут нужно бы во множественном: «утра»,
но примут за родительный. Кто примет?
Уже никто. Чужое проступает,
как слово «утро», утро за окном.
Итак, об утрах: кто-то экономит
на них бумагу. Утра в Петербургах,
по крайней мере, в этом – на бумаге,
исписанной с обратной стороны...
Метафора такая про бумагу.
Реализованная даже, что ли.

И с долею иронии, конечно.
Так, шутка. Бамбарбия-кергуду.
Такой бумаги у меня немало
ещё. Таких метафор, утр... вот форма!
родительный во множественном. Примут
за чёрт-те что. Великий и могучий
правдивый враг мой. Или даже так:
Уже и утро скоро в Петербурге,
по крайней мере, на бумаге скоро.
И кто-то экономит на бумаге,
на Петербурге... Словно проступает
своё же слово, ставшее чужим
на обороте.

1999

пригодятся ли для инсталляции
в экспозиции временной выставки
все мои карандашники ручечки
раздвижные макетные ножички

вот на ужин нам рыбные палочки
за окно положу их на полочку

все блокнотики эти да книжечки
фотографии да ксерокопии
да листки с неразборчивым почерком

.....

афоризмы сентенции максимы
изречения нравоучения
прибаутки пословицы присказки
прописные и строчные истины

вот на ужин нам палочки рыбные
рано мне составлять завещание

2000

На золотом крыльце сидели
царь, раб, червь, бог и Виктор Цой.
Чёрт знает что, на самом деле!
Так кто же буду я такой?

Я больше никогда не буду.
Меня и счас считай что нет.
Но речь родную не забуду покуда
буду я поэт.

Я-памятник себе приснился
однажды: на коне, в пальто.
Пожатье каменной десницы.
О тяжело. А легче что?

Я вас любил, теперь вам нужно
быть, люди, бдительнее впредь.
Друзья! Давайте будем дружно
жить, чтобы дружно умереть.

Чтоб сети нас тащили к Тятя,
а Тятя – ласков и суров —
напомнит каждому дитяте:

«А где с тобою твой сурок?»

Отец, комбат, родной Суворов,
что знал, и звал, и вёл, и вёз...

И мы пойдём без разговоров.

Куда, куда – вот в чём вопрос.

Я троечник. Не дам ответа.

Я не прочёл, я не успел.

А что же делал я всё лето?

На золотом крыльце сидел.

2000

Вот и я и пост-, и поэт, и не стыдно.
Вот и я доказать ничего не...
Или нечего мне? За державу обидно.
В этой погоде 2000-го, в этой погоне.

О горячей крови, о чистой любви бессонной
рассказывать, и к концу рассказа —
впереди Иисус Христос собственной персоной.
Иисус Христос, уходи с баркаса!

Какой же русский читатель ещё ждёт рифмы?
Эх раз, ещё раз перевести каретку.
Напали на козлика шестикрылые серафимы.
Убили Петруху, и петух не кукарекнул.

Инженерия речи, веры, любви, надежды,
тихой славы посмертной, как маска, ласка,
сказка про белого бычка, белые одежды,
белый лист, стих, снег, свет, день, дом, просто белая крас-
ка,

цинковые белила. Родина щедро поила,
но не всегда давала опохмелиться.

Всё ещё впереди, и ещё впереди могила.

Умирать так же естественно, как родиться —

сказал какой-то француз. И вывод отсюда —
что рожать так же естественно... Впрочем, это
сказал Тарас Бульба. Непонятно только, откуда
Тарас Бульба знал французский. Вольность поэта.

Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?

Что, Данила-мастер, не выходит?

Что, Зигмунд Фрейд, неужели и в этом страхе —
всё та же дама, что не ездит на пароходе?

Спиритус сана ин вино веритас, Блок свидетель.

Блок хороший поэт – как Сухов человек хороший.

От любви расцветают розы, конидохнут, бывают дети...

Стоит ли ещё над горою три раза Алеша,

что говорил Добрыне Никитичу: вот Илья-то —
тверёзый – так душа человек, а стоит только...

Впрочем, тут любовь одна виновата.

Кукушка, кукушка, а скажи-ка мне, сколько...

2000

Алексею Денисову

Количество ангелов на кончике папиросы
и как с ними бороться. Что делать, если никто не виноват?
Откуда теперь нам знать, как свежи были розы,
росшие в саду у поэта сто с чем-то лет назад.

Киножурнал хочу всё знать. Не хочу учиться.
Чаю хочу. И ещё хочу быть крошка-сын.

Труд над ошибками. Друг мой, подопытный гений, как го-
ворится,
не будь ты поэтом, был бы ты гражданин.

Как Пушкин, которым всё сказано: и лицо, и
одежда, и душа, и чувства добрые вызывал.
А сцепился с французом. Курица ли, яйцо ли...
Он стрелял метко и убил его наповал.

За мной занимал молодой человек с трубою.
Муха в янтаре, Ленин в октябре, музыка во рту.
Чай со льдом, дождь со снегом. Бог с тобою,
я ведь вовсе и не это имел в виду.

А ты не то... Но кто ж нам теперь поверит.
Легче камень собрать, чем имя своё забыть.
Что такое хорошо? Это северный ветер.
А матерный Летов – плохо. Быть или, так и быть,
не быть дураком. Вот и весна настала.
В форточке, форточке. Какое милое у нас
тысячелетье! На дворе трава у дома повырастала.
Или то прошлогодняя осталась. А как у вас?

Вам – Москва с квасом, нам – терпи Питер. Шутка,
построенная на анаграммах. Не смешно.
Вырастет из утёнка большая утка,
если не сдохнет. А третьего не дано.

Вот на этой оптимистической ноте
строим и строим мы наш мы новый мир (вот тут)
поэзии. Стихи похожи на ногти:
из-под пальцев растут и растут. Растут и растут.

2000

Птица в клетке ещё поёт.
Ещё больше молчит.
На машинке сидит стучит.
Или ходит бутылки сдаёт,
мелочью бренчит.
Смотрит, как движется лёд.
Как вообще всё течёт,
всё меняется:
бутылки весной дорожают,
доллары почему-то дешевеют.
Гости почему-то не приезжают.
С пятнами на Солнце что-то творится,
какие-то вспышки или бури.
Говорят, так и должно было случится.
И то ли ещё будет.
И спасибо, птица.
Из песни птицы уже не выгонишь.
Вылетит не поймашь.
Трудно с ним, понимаешь.
Пока не привыкнешь.

Выбери меня, выбери меня,
только тщательнее выбирай.

2001

*А хлеба можно совсем не давать.
Винни-Пух*

Не дай мне, Бог, с ой...
Как я не даю.
Дай мой Мир, Труд, Май
и Волю Твою

на всё, что я тут.
А может, не я?
Твой Мир, в нём мой труд
и Воля Твоя

на всё, что тут мной,
как и всё, что не.
Наш мир – это Твой
Труд. Ну а май мне

дай. С днём-только-раз-
в-году. В юбилей
мой я взял горсть фраз
и волей своей

их метр и ритм так
(улыбки цена)
в центы цитат
перелицевал:

*Призрачно всё в этом Мире бушующем.
Есть только Труд, за него и держусь.
Есть только Май между прошлым и будущим —
в мае моя удлиняется жизнь.*

*Этот Мир придуман не нами,
этот Труд придуман не мной,
этот Май придуман неплохо,
мне не думать об этом нельзя.*

2001

Ну что,
ми, ля, ре, соль, си, ми (на октаву выше)?
Ну а нет так нет, и Бог с ним, как знаешь.
Я Гамлет, Бог, а ты и сам того не знаешь.
Сегодня я гений, а завтра ты, – вот и будем квиты.

Как знать, как знать,
какие там ещё апрель, май, июнь, июль, август,
январь, февраль, март, апрель – легко сбиться.
У нас сейчас тут столько всего, с ног можно сбиться.
В воде вот что-то: вымоешь очки —
потом пятна белые не оттереть со стёкол.

Но вообще ничего. Всё в порядке, да, всё в порядке.
Не болеем почти. Я вот только с похмелья сильно болею.
А так ничего, вообще хорошо всё, когда не с похмелья.
Ну а к 300-летию наш фасад завесят красивой сеткой.

Как-нибудь переживем. Ну, на улицу часто выходить не
будем.

Будем дома сидеть, книжки читать, играть в компьютер.
Я тут вот взялся зачем-то из блокнотов своих
набивать в компьютер.

Ну вот так вот, в общем, и живём.
Так и живем. Да. Всё нормально.

2003

Никогда не спрашивай:

Что делает современные дома такими разными и привлекательными.

В чём смысл прихода Дарумы с Запада.

На кой чёрт ему столько мегабайт оперативной памяти.

Зачем я всё это написал, и как от этого теперь избавиться.

Лучше давай поговорим:

Что будет, если объединятся Чечня с Ираком.

А мы с Америкой. И всех черноглазых поставим лицом к стенке.

Понятно, что все самолёты погибнут над Украиной.

Ну а танки, корабли, поезда, метро, наконец, и другие средства.

Давай поговорим ещё:

Про обмен паспортов и 300-летие Окна-в-Европу, которая в это Окно показывает нам курс евро на пальцах, и с нашей стороны никаких пальцев уже не хватает, а с их стороны всё поднят вверх один – средний.

Ещё, если хочешь, поговорим:

Про цены на железнодорожные (уж про авиа не будем) би-

леты.

Про временную регистрацию в Москве/Санкт-Петербурге.

Про индивидуальные налоговые номера, про проездные талоны.

Про то, как правильно составить резюме, если ищешь работу.

Поговорим, давай поговорим, конечно.

Но только ты об этом потом никому не рассказывай.

А лучше вообще постарайся забыть то, что услышишь.

2003

Вспомнишь какую-нибудь глупость в очередной раз, и сердце ёкнет.

В рубриках полезных советов ищешь способы, чтобы отвлечься.

«Попав в тоннель, старайтесь не обращать внимания на свет в конце,

просто думайте о чём-нибудь другом, займите себя чем-нибудь».

Это real-time стратегия: ресурсы по нулям и не выиграть, но колонию жалко.

Каждый свой день нужно стараться прожить так, как будто этот день – сегодня.

Если написать от первого «мы» – это будут Бивис и Баттхед.

Солнце встаёт на востоке, да, но потом уходит на Запад.

Вчера вечером три было пачки «Голуаза»:
непочатая,
почти полная,
и пустая.

Сегодня вот только одна, непочатая. Распочал (а что делать?) и думаю обо всём этом.

Ну, пустую-то я утром выкинул, а вот та, другая, почти полная, где же?

И сколько раз я утром выкинул пустую, один или два?

Сходил поменять компакт-диск, взял кино «Терминатор-3».

Больше ничего пока ещё сегодня не сделал.

Болтался впустую по Петроградской, курить хотелось.

Вернулся домой – вся эта мистика с сигаретной пачкой.

(Да, сумку ещё замочил в тазу – пятно на ней, от помидоров что ли, давно уже.)

Или всё это для других рубрик, а может вообще не в тему?

Завтра пойду на 6-ю линию покупать очередной блок «Голуза» —

по пути там куча магазинчиков с компакт-дисками, поищу какую-нибудь стратегию поновее и попрिकольней.

2003

Наинсталлировал каких-то новых кодеков и драйверов для MPEG-4 —

в фильмах звук стал изображение опережать, особенно после «паузы». А в метро сегодня на станции «Парк Победы» объявили: «Московская».

Это следующая станция за «Парком Победы».

А я-то ехал как раз до этого самого «Парка» — забирать адаптер для принтера в ремонтной мастерской.

Что, рассказать ещё и вам, как это я спалил адаптер для принтера?

«Время, вперёд!»

Эту фразу мы в училище писали на уроке декоративного оформления шрифтом «гротеск».

На «о» ударение, это профессиональный жаргон.

Тройка была у меня за семестр по декоративному оформлению.

Или железо у нас уже слабое, видеокарта не тянет, что ли.

Или поносить драйвера эти на флешку. И Windows XP поставить.

А то ни фильм нормально не посмотреть, ни вот в метро проехать.

Здесь, в Питере, метро тоже ведь старое...

2003

Выходил за хлебом, сладким и яйцами; ещё дыню купил и арбуз.

Там, снаружи, уровень оцифровки, конечно, выше в десятки раз,

но нельзя, например, сохраняться; что, впрочем, скорее, плюс:

получается *реалистичнее*, что ли. Ну а тут у нас —

поселенцы на острове очередном. Жгу истощившиеся рудники.

Звенят молотки кузнецов, ослы с поклажей снуют вперёд и назад.

И поросята на свинофермах поворачивают пяточки и моргают своими пикселями, с монитора глядя в глаза.

2003

Чёрт-чёрт, поиграй да и отдай
мою рифму, не то опять напишу верлибр
и стану петь его как московский соловей,
когда в Москве наступает май и наступает ночь.

Или сяду грустить как всякая тварь и зверь
весной... только что убил комара.
Неужели уже им пора? Ещё ведь только апрель.
И на улице ещё снег лежит.

Есть разные имена для одних и тех же вещей.
И каждый охотник желает знать, где сидит
фазан; угадай с трёх раз. Так камера смотрит в мир.
Не может сфокусироваться на себе.

.....
.....
.....
.....

Я знаю теперь, что это была любовь. И что?
Всё в той же степени не оправдывает меня
моё полуавтоматическое письмо...

Обратного пути у жизни Ctrl+Z

2003

Поскольку сегодня выдалась такая возможность,
я хочу пожаловаться вот ещё на что.

Я никогда не видел пятен Роршаха.

Я часто довольно-таки читал про эти пятна
в статьях о современной культуре,
но ни разу в жизни их не видел.

Нигде не видел

ни одного хоть бы небольшого пятнышка Роршаха
за всю свою – немаленькую уже – жизнь (мне скоро 32,
чёрт его знает, «до половины» где-то и получается, если
не больше).

Так хоть бы одно такое пятно. Хоть одним глазком.

Ужасно хочется посмотреть.

Собственно, всё.

2003

Владивосток ты мой опавший, заледенелый.
Да так что не только стоишь – ходишь согнувшись.

Ничего не видно, ничего не слышно —
Очень мало фонарей и ветер рвет душу.

Сам себе казался во Владивостоке
я таким же, как теперь иногда кажусь.

Пьяные сторожа да их чужие жены...
Сам себе казался я такой же сторож.

2004

Во сне что-то ел без вкуса и запаха.
И ещё видел Серегу Глухова.
Он мне вообще-то почти никогда не снится.
И ещё были в комнате какие-то люди.

Я их угощал этим, без вкуса и запаха.
Брали они неохотно, или вид делали.
А я слегка переживал, что не сразу предложить догадался.
И что-то ещё шло по всем телевизорам.

Девять дней сегодня как умерла бабушка.
И не снится, а снятся какие-то посторонние.
Я их и не знал в этом сне или знал только имя-отчество.
Всё равно как на новой своей работе.

Столько смертей в этот год, тяжелый перечень.
Это птицы несчастья слетелись и звенят крыльями.
Необыкновенно тяжёлый выдался год, и вот уходят —
чтобы нам – оставшимся – помогать оттуда, что ли.

С утра на работу мне – чертежи дочерчивать.
Надо, надо будет найти тот роман Хмелевской.
Ведомость основных комплектов рабочих чертежей.

Ведомость рабочих чертежей основного комплекта...

2004

Раньше я думал, что настоящее время —
это как бы *ось симметрии*
между «раньше» и «потом».
Потом я так уже не думал.

Настоящее время, пожалуй, – ось
римских весов с противовесом,
где противовес сдвигается ближе и дальше
по рычагу, уравнивая груз на чашке.

В Эрмитаже есть такие (зал № 127),
противовес сделан в виде головы юноши.
Художественная ценность бытового предмета
может быть интересна в контексте этого рассуждения
о настоящем времени.

2004

у семи нянек дитя без глаза
волк у семерых козлят без обеда
без яблок белоснежка у семи гномов
семь раз я отмерял да всё не отрежу

отрёзал бы да страшно что люди скажут
или промолчат но подумают того хуже
и какая мне тогда откроется дверца
на следующий уровень этой игрушки

от тяжёлых людей ни пройти ни проехать
ни сна ни отдыха от тяжёлых мыслей
не снится покой ни днём и ни ночью
такая вот зима ни дна ни покрышки

такою вот зимой ночью морозной
уйдёт без шапки из дому нажрётся снегу
и сляжет с высокой температурой
дитя что растёт у семи нянек

вот я и думаю что пора пора брат
рога трубят труба зовёт контора пишет
буду резать буду думаю что буду

думаю но не режу всё примеряюсь

2004 – 2008

мелодия песенки про без двадцати восемь
утром в понедельник без двадцати восемь
по радио приснится но тут же и вспомнится
что часы перевели на зимнее время

по радио приснится ворона за окнами
сегодня в петербурге температура воздуха
зима какая-то что снегу упасть некогда
а всё оттого что мы окна заклеили

часы перевели на зимнее время
им бы понедельники взять и отменить
никто не виноват и никому не спрятаться
снега хоть и нет засекут по радио

или ещё проще позвонят на сотовый
голосом из службы точного времени
ворону за окнами рано мы заклеили
рано обрадовались перевели часы

2006

как заклеивая окна будили божьих коровок
чтобы ждать зимы а потом зимою весны и лета
чтобы утренние гороскопы по радио и погода
по радио за заклеенными окнами долгой зимой

чтобы не кончались (чем бы ни) осень с зимою
весна и лето (особенно) я так хочу как сорок тысяч
чтобы мороз и солнце и день чтобы чудесный
когда некуда больше спешить (ведь вся жизнь впереди)

я забуду сделать что-нибудь из того о чём договорились
я забуду нафталин я забуду (Чехов записные книжки)
но как обычно бывает получится ещё и лучше

на спинке у божьей коровки недовольное лицо

2006 – 2009

обмелевшее озеро
тина и камыши
рыбаки в озере
сети на карасей

карасей нужно смотреть
у дежурного магазина
как ходили в школу
там был хозяйственный

по четвергам базарные дни
из славгорода везут
бывший одноклассник открыл
давно не работает

терапевт тётя оля
путин добавил
льготы ветерана труда
социальные пособия компенсации
за семипалатинский полигон

вот и мельница её уже вообще нету
частные пилорамы

на её месте
всё выпилили всё вывозят

воздух родины
как в притче у отара чиладзе
читал в поезде
тому правителю я думаю
могло стать ещё хуже
от воздуха родины

тоска по родине давно
разоблаченная морока
потом проверить цитату

и
вновь я посетил
блажен кто посетил
тоже потом проверить

кресты и пятиконечные звёзды
рядом на кладбище
здесь уже больше
знакомых имён
чем среди живых на улице

и пеньки в лесу

на месте знакомых сосен

Михайловка, 2007

сама эта возможность начать предложение
с любого места практически с любого члена
помноженная на отсутствие необходимости
вооружать ритмикой оперять рифмой

плюс вообще движение к дискретности
и вообще движение культурного слоя

всё это в целом теперь оборачивается
каким-то вопиющим торжеством плюрализма
в искусстве вообще но я-то здесь о поэзии
где кажется ничего другого и не осталось

как думать и гадать на новой литкарте
КИСА КУКУ С КАКОВА ТЫ ГОРАДА

2007 – 2009

с мороза покрасневшаяся
с севшим аккумулятором в телефоне
запахи зимы всегда располагают
к занятиям болтовнёй
толстый том художественного журнала
в поисках фразочки для микроблоггинга
на винчестере опять мало места
это было немножко досадно
и довольно нелепо впрочем
в окне ворона мостится на парапете крыши
не поцеловались ни мы ни ворона
прошли времена
деда мороза и снегурочки

зима 2009 – 2010

ПОЭЗИЯ В КОРОБКЕ

сложили всю современную поэзию в коробку от туфель
всю

что была в доме
сборнички брошюрки журнальчики
буклеты бюллетени и альманахи
формата А5
очень хорошо поместилось всё в этой коробке
и очень хорошо
поместилась коробка эта боком на полке в книжном шка-
фу

зелёная книга *добро* данилы давыдова не влезла сволочь
по ширине
ну и ещё пара-тройка изданий
а так очень хорошо поместилось всё
любо-дорого и места занимает намного меньше
и удобней искать
идею с такой коробкой позаимствовал я
в книжной лавке салона *борей*

а туфли из-под которых коробка купил на лето себе
и неудачно купил
с левой всё нормально а вот правой палец до крови стёр

вообще бедная несчастная многострадальная
правая моя нога
с тех пор как таская вещи и мебель при переезде (в 2003-
м)
натёр на мизинце мозоль

так-то туфли красивые лёгкие светлые такие льняная
ткань
причём дешёвые невероятно семьсот с чем-то там рублей
дар поэта ласкать и карябать
туфли что называется ласкают глаз
и до крови раскарябали палец на правой ноге

у нашего теперь уже бывшего соседа этера паньи
ноги поэтов серия фотографий такая есть
с ногами поэтов
мы с супругой однажды на лит. вечер совместный свой
специально в ботинках одной модели (*boxers*)
сниматься пришли

этер паньи теперь уже бывший сосед наш женился да и
что называется *забил*
на лит. тусовки и ноги поэтов
соответственно негде стало ему снимать
вместе с женой *забили* что называется на лит. тусовки они
а потом вообще взяли уехали в англию жить насовсем

что там в той англии туман туман
ла-манш биг бен шерлок холмс овсянка сэр
летающий цирк монти пайтона
битлз и слэйд
ну и поэты
чосер спенсер шекспир

и ещё поэты
мильтон поуп блэйк бёрнс
озёрная школа саути вордсворт кольридж *лучшие слова
в лучшем порядке*
лорд байрон к слову о правой ноге
и к слову о правой ноге также ещё и вальтер скотт

шелли китс теннисон браунинг кэрролл лир
стивенсон киплинг лоуренс
ирландцы уайльд и йейтс
их нам с супругой для пушдомовского конкурса
довелось недавно переводить
а вот с современной поэзией англии плохо знакомы мы

у нас же в россии осень сентябрь дожди и лужи
уже и другие туфли купил себе
в магазине обувь XXI века
где в придачу дали ещё и бесплатный журнал

с названием каламбурным прочтение
что дескать про чтение он
и с лит. критиком курицыным на обложке
в военной форме времён второй мировой войны

такой журнал по прочтении
можно будет особенно не хранить
ну если станет совсем уж жалко выкидывать тогда унести
к супруге моей на работу
в соседний корпус в рабочий её кабинет
где держим мы из-за недостатка места
довольно большую часть библиотеки своей

современная поэзия у нас там имеется в том числе
сборнички брошюрки журнальчики
буклеты бюллетени альманахи
и прочий хлам
такое всё что читать во второй раз едва ли станешь
но и выкинуть вроде как жаль
имена я здесь пожалуй не стану перечислять

2008 – 2009

ТРИ ТОВАРИЩА

семье Петровых

Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать её.

Николай Островский «Как закалялась сталь»

Вспомнишь какую-нибудь глупость в очередной раз, и сердце ёкнет.

Зайдёшь в «Контакт» – поделиться этим, что вспомнил — и, как всегда бывает,

ещё один день потерян. И после ещё одна ночь...

Угадайте загадку: ни рук, ни ног нет,

головой и хвоста нет тоже, рисовать не умеет, ворота не открывает,

а – тупо проходит – что такое?

(предупреждаю сразу: это не осень).

Я написал бы...

да и напишу ещё, напишу, быть может, уже к зиме я,
напишу – о тех же свойствах и пусть всё те же самые во-
семь,

потому что это-то как раз я могу,
а вот больше ничего почти не умею.

И ещё о растраченных напрасно,
впустую, бесцельно, всерьёз и помногу —
целыми гроздьями как у рябины...

Я тоже не стану о них жалеть и
просто напишу...

Напишу, напишу, пусть мне только в этом помогут
три из песни товарища Правды: Память, Сердце и —
вот это самое третье.

2010

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА (patchwork)

1

Когда я слышу слова «языковая игра»,
Хочется сказать: «Ну, нам уже пора».
Сам дурак, не говори так!

Не спорь, не улыбайся, не свисти,
Так испокон веку у нас на Руси.
Особенно не вникай, но и не привыкай.

Богатыри не вы, да, впрочем, ведь и не мы.
Хорошо хоть, ни вы, ни мы, вроде как, не рабы.
Не помню уже: стихи – они какие?
Помню, что какие-то не такие.

Думай что говоришь, но не в тот момент, когда
Говоришь, иначе выйдет полная ерунда,
Как сказал не то Бродский И. А., не то ослик Иа.

Всё, что я вижу – иллюзия и ботва.
Всё, что пишу – слова, слова и слова.
Виньетки ложной сути.
Вам не зачтётся, но вы рисуйте.

Но вот я снова слышу: «языковая игра».
Маленькие мыши, родившая их гора...
О если бы я только мог, я бы составил каталог.

2006

2

Языковая игра,
Банановая кожура
Да мандариновая шкурка.

Сивка-бурка,
Вещая каурка,
Встань передо мной.

Так вот ты какой,
Северный олень!

Белый тюлень

*Похож на пельмень
Похож на пельмень
Юный тюлень
Усатый тюлень*

*Белый тюлень
Похож на пельмень
Похож на пельмень
Грустный тюлень
Печальный тюлень*

Бычок из Барто,
Кто-то в пальто...
Ты ведь знаешь, что

Мы ужасно похожи.
Мы – лошади со стажем,
И мы ещё всем покажем...

2010

Всего неделю осталось прожить в октябре.
Смотрю в окно, как снег летит на дворе.

Всё размышляю о языковой игре.

Снег облепил машины, кусты, траву.
Взлетает голубь, как в триллере Джона Ву.
Слабо верится, что всё это наяву.

Любуясь жёлто-зелёной травой в снегу,
О свойствах страсти пишу. Уж сколько могу.
Опасности таятся на каждом шагу.

Что-то тревожное передаёт ИТАР-ТАСС.
Мыльной пеной вдруг извергается унитаз.
Шелуха штукатурки попасть норовит в глаз.

Затерялся где-то один черновой листок.
Ночами снится зимний Владивосток.
Стену «В Контакте» переделали в микроблог.

Окончательно запутались линии на руке.
Их повторяет трещина на потолке.
Вольтова дуга жужжит в тройнике.

2010

приложение

(пример языковой игры)

Венец всему делу – это конечный результат,
всему голова – это дело.

С. К. Шойгу

видимо-невидимо начал и концов
венцов и колец гвоздик и ландыш нет
снится и снится один и тот же сон:
меня за прогулы отчисляет педсовет

много на памяти годовых колец
без конца без краю жизнь не узнаю
в конце-то всех концов-то весна нам наконец
резвяся заиграла песенку свою

курица из лужицы гонцы во все концы
и снова тает сердце и движется лёд
скворчат и верещат грачи и скворцы
по рекам и каналам мусор плывёт

венец всему делу это голова
всему голова хлеб и если будет хлеб
то будет и песня а в песне и слова
в начале было слово его уж и в конце б

палка может выстрелить с обоих концов
там посредине гвѳздик не трогай его
было б только братство найдѳтся и кольцо
око за око и все за одного

падает монета никак не упадѳт
но не будем думать не станем гадать
седина из бороды лезет в нос и в рот
весна во всей природе погода благодать

падает монета не тою стороной
гнѳтся и качается вздыхая на ходу
ой да ты верѳвочка не вейся надо мной
я твоих концов всѳ равно не найду

сколько ты ни вейся а конец один
как один за всех и все за одного
все вы тут поэты а я [гражданин] д'Артаньян
и – гвѳздик посредине этого всего

2011

пословицы Даля
алфавит Брайля

полёвки Брандта
бозон Хиггса

настоящий тюлень
ушастый тюлень

звери и птицы
маскоты всего на свете

осьминог Пауль
овца Долли

Белка и Стрелка
снега́ и снега́

иммунитет
шарикоподшипник

ночное радио
в городе у моря

2010 – 2011

Сам себя не похвалишь – никто тебя не похвалит.
Не процитирует в статье, не упомянет в обзоре.
На фестиваль не пригласит, не включит в сборник.
Не полюбит, не поцелует, не прижмёт к сердцу.

И пускай. Как говорится, не очень-то и хотелось.
И как ещё говорится, блажен муж иже не иде.
А также не ста и не седе. Будет он яко древо.
Ну а кого туда и не зовут, блажен паче.

Размышляю я день и ночь об этих законах.
Стараюсь не ходить, не стоять, не садиться рядом.
Кто занимает место, а кто – пространство и время.
Вот ещё стану я с современниками соревноваться!

Я лучше в баре буду – какой-нибудь там баристой.
Воробушком в этом птичнике петухов да кукушек.
Знаю я эту фишку. Выползет такой из табакерки.
И – мало того, что не похвалит.

2012

чёрная пробочка в траве у Чёрной речки
рыбаки поодаль: на четверых человек две удочки
голуби, вороны, чайки и (для рифмы суффикс) уточки
горячий чай из термоса, мой обеденный пикник

КАК ВДРУГ: 500 РУБЛЕЙ ПРОПЛЫВАЮТ ПО ВОЛ- НАМ!

сучком я их выловил – удочки-то нету
расстелил на траве, чтоб высохли на солнце
сiju довольный, смотрю, не поплывёт ли ещё

ем помидор, пишу об этом исключительном случае
кто-то деньги отмывал, что ли, в воде речной?
на дисплей коммуникатора заскочил муравейчик
чёрным бегаёт по строчкам многоточия значком

солнце печёт, один из четырёх, что поодаль, мочится
а в другой стороне, слева, другой поодаль рыбак
червей, что ли, копает – прямо из земли руками
ну это мне издалека кажется, что так

солнце печёт, чайка ловит рыбочку
рыбочка на солнце сверкает как ртуть

проплывает по волнам зелёная веточка
а мне пора уже обратно в офис – чертежи чертить

2012

Столб ты мой фонарный, железобетонный,
Сроду неспособный гнуться и качаться.

Всё-таки спрошу я, что же ты стоишь так:
Как-то неподвижно... слишком вертикально?

Или что увидел, или что услышал,
Или... ну, не знаю, – что-нибудь учуял?

Или что замыслил, – словно раб усталый,
Может быть, куда-то перебраться хочешь?

В дальнюю обитель, где покой и воля,
Где у Лукоморья дуб и леший бродит...

Сам себе кажусь я: то таким же дубом,
То рабом усталым, то котом учёным.

В городе огромном, сам себе не сторож,
Со столбом веду я мысленно беседу.

А вокруг: каштаны, ясени, берёзы,
Тополя, рябины, яблони и груши.

Там вон встретишь вербу, там сосну заметишь,
Лиственницы, тисы, буки и осины,

Клёны, вязы, липы, кедры, ели, пихты...

Нет же, до столба мне надо докопаться!

Грабы и орехи, туи и платаны

ивы и ракиты, черёмухи и ольха.

Столб ты мой случайный, столб шероховатый.

Ровный, вертикальный, железобетонный...

2012

Пишущая машинка, снятая с антресолей.
И ведь как-то жили, как-то же обходились
без *Alt*'а, без *Control*'а... В особенности без *Delete*'а.
Попробуй сейчас представить жизнь без *Delete*'а.
Просто представить себе на миг жизнь без *Delete*'а.
Сейчас уже нельзя и представить жизнь без *Delete*'а.

Были: *Shift*, *CapsLock*

и эдакий *Backspace* – возврат на один символ.

А вместо пресловутой комбинации из трёх клавиш
нужно было менять лист или, хуже, закладку

(*закладка* – это несколько листов, проложенных копир-
кой;

копирка – это тонкая бумага, покрытая красящим составом).

Рычаг перевода каретки

(считать щелчки: три щелчка – полтора интервала).

Пропуски (считать пробелы) для вписывания латинских.

Косая черта вместо скобок (слово «*слеш*» не употреблялось).

Лента в катушках. 13 мм. Была *дефицитом*

(*дефицит* – нехватка к.-л. товара и сам этот редкий товар).

И так вот и писали на пишущих этих машинках.

И так вот писали... Да ведь ещё как писали!

Писали мощно. Писали обло, озорно, огромно, стозевно...

Писали как слоны, как моськи, как проказница мартышка!

Писали как сорок тысяч братьев (например, Стругацких).

Не то что нынешнее племя. Совсем не то что нынешнее племя. (К слову, здравствуй, младое и незнакомое. Куда ж несёшься ты, дай ответ?

Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо...

Чудным звоном заливаются колокольчик...)

Пишущая машинка, снятая с антресолей.

Воспетая самим Денисовым в одном из стихотворений.

В пыльном чехле с ручками и кармашком.

Антиквариат. Раритет. Экспонат для музея.

Не так ли и наша жизнь...

2006 – 2012

девушка с дымящейся сигаретой в пальцах
с длинными ногтями с кислотно-ярким
маникюром и юноша в очках в хипстерской оправе
с каким-то на палочке розовым и круглым

чупа-чупсом что ли и с рюкзачком на плече долго
как в кино в замедленной съемке *bullet*
time обнявшись целуются около остановки
на Новосмоленской весенняя примета

хотя бы такая вот что тут поделаешь
ну какая весна такие и приметы
и такие и стихи без лишних аллегорий
и без какой-либо особенной морали

вдоль по набережной разнообразный мусор
весёлый ветер гонит вдоль парапета

2013

вакансия поэта
уже почти не опасная
разве что напрасная по-прежнему ;)
и в наши дни
каких-то мелких пакостей
где места не найдёшь куда долбануть
и пробы ставить некуда
не просто оставлена
а что называется присутствует в избытке
на счастье сотен тысяч :D
(впрочем пустое и не ближе)

и значит место это свято
поскольку не пустует
и кажется не пустовало никогда
тому в истории примеров?
вот говорят ещё
что не место красит человека
(ну и ещё что люби искусство в себе и т. д.)
добавим к этому лишь что
уж тем более и не время его красит
и не время

2013

выходные двумя (разрывными) пулями у висков
медленно (как в аптеке) начавшийся понедельник
с озоновой электростатики

одеяла простыни USB-разъёма расчёски крана шерстяных

носок

с вопроса какой стороной куда поворачивать пододеяль-
ник

что скроен и сшит во все стороны равным как те штаны
и вообще как мечта (инвертируя летовскую инвективу)
с зубной (нет про зубы лучше не будем) с отчётов про сны
с набора аэрозолей для

тела одежды обуви очков дисплеев и объективов

с припоминания

поисков

рассовывания и проверки

тысячи мелочей

(аллюзия в роли гиперболы вообще-то меньше порядка на
два)

носового платка флешки таблеток блокнота наушников
карточек

паспорта пропуска денег жетонов метро ключей

(и этого ещё как его ну для чего вообще-то всё это надо)

2014